

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО
INTERNATIONAL LAW**

МРНТИ 10.87.85
УДК 341

10.51889/2959-6181.2023.72.2.010

Б.А.Тайторина¹, М.С.Бейбитов²

¹ *Казахский национальный педагогический университет имени Абая*

² *Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева*

**БОРЬБА С РЕЛИГИОЗНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ:
ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Аннотация

В статье исследуется одна из животрепещущих проблем современности – борьба с религиозным терроризмом. На основе общих и специальных научных методов рассмотрены природа и пути возникновения этого вида преступности, несущей огромные человеческие жертвы, неисчислимы людские потери, разрушение стран, их государствообразующего фундамента. Проведенная авторами аналитика раскрывает причины и уровень активизации распространения религиозного терроризма, высокую степень его конфликтогенной природы. Посредством использования ряда наглядных примеров, исторически и эмпирически детерминированных, им удается проследить трансформацию человеческого сознания от простейшей формы его диссоциации до религиозного фанатизма как движущей силы религиозного терроризма. В исследовании приведены образцы стратегического и правового обеспечения борьбы с терроризмом, в том числе с религиозным, роль международных и национальных органов в этом процессе. Отмечено, что важнейшим фактором эффективного противостояния любому виду терроризма является объединение усилий государства и гражданского общества, использование реальных и превентивных мер, которые позволят существенно ослабить разрушительный потенциал террора, его преобразование в ядро цивилизационных столкновений.

Ключевые слова: право, правовое регулирование, терроризм, борьба с терроризмом, конфликтогенная природа терроризма

Б.А.Тайторина¹, М.С.Бейбитов²

¹ *Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті*

² *Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті*

**ДІНИ ТЕРРОРИЗМГЕ ҚАРСЫ КҮРЕС:
ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Аңдатпа

Мақалада қазіргі заманның өзекті мәселелерінің бірі – діни терроризмге қарсы күрес зерттеледі. Жалпы және арнайы ғылыми әдістердің негізінде адам шығынына, адам шығынына, елдердің жойылуына, олардың мемлекет құрушы іргетасына алып келетін қылмыстың осы түрінің табиғаты мен пайда болу жолдары қарастырылады. Авторлар жүргізген талдау діни терроризмнің таралуының себептері мен деңгейін, оның жанжалды сипатының жоғары дәрежесін ашады. Тарихи және эмпирикалық тұрғыдан анықталған

бірқатар көрнекі мысалдарды қолдану арқылы олар адам санасының өзгеруін оның диссоциациясының қарапайым түрінен діни терроризмнің қозғаушы күші ретінде діни фанатизмге дейін бақылай алады. Зерттеу терроризмге қарсы стратегиялық және құқықтық қамтамасыз етудің, оның ішінде діни, халықаралық және ұлттық органдардың осы үдерістегі рөлі. Терроризмнің кез-келген түріне тиімді қарсы тұрудың маңызды факторы мемлекет пен азаматтық қоғамның күш-жігерін біріктіру, террордың жойқын әлеуетін едәуір әлсіретуге, оны өркениеттік қақтығыстардың өзегіне айналдыруға мүмкіндік беретін нақты және алдын алу шараларын қолдану болып табылады.

Түйін сөздер: құқық, құқықтық реттеу, терроризм, терроризмге қарсы күрес, терроризмнің жанжалды табиғаты

B.A.Taitorina¹, M.S.Beibitov²

¹ Abai Kazakh National Pedagogical University

² L.N.Gumilyov Eurasian National University

THE FIGHT AGAINST RELIGIOUS TERRORISM: LEGAL SUPPORT ISSUES

Abstract

The article explores one of the burning problems of our time – the fight against religious terrorism. On the basis of general and special scientific methods, the nature and ways of occurrence of this type of crime are considered, bearing huge human sacrifices, incalculable human losses, the destruction of countries, their state-forming foundation. The analysis carried out by the authors reveals the causes and the level of activation of the spread of religious terrorism, the high degree of its conflictogenic nature. Through the use of a number of illustrative examples, historically and empirically determined, they manage to trace the transformation of human consciousness from the simplest form of its dissociation to religious fanaticism as the driving force of religious terrorism. The study provides examples of strategic and legal support for the fight against terrorism, including religious terrorism, the role of international and national bodies in this process. It is noted that the most important factor in effectively countering any kind of terrorism is the unification of the efforts of the state and civil society, the use of real and preventive measures that will significantly weaken the destructive potential of terror, its transformation into the core of civilizational clashes.

Key words: law, legal regulation, terrorism, the fight against terrorism, the conflictogenic nature of terrorism

Введение

Как показывает современная действительность, человечество вступило в новую «эру конфликтов», причем доминирующую форму получили конфликты и конфликтогенные феномены с сугубо деструктивной сущностью. Они кардинально изменили форму и содержание, масштабы и динамику своего распространения, последствия этих конфликтов зачастую непредсказуемы и весьма трагичны не только для отдельно взятого человека, но и для государств, стран мира в целом. К таким деструктивным и дестабилизирующим парадигмам конфликта ныне с полной уверенностью можно отнести экстремизм, терроризм и другие, подобные им девиации. В этой связи следует отметить таковую парадоксальность: аналогично тому, как трансформации подверглись в настоящее время классические войны, преобразуясь в гибридные или ассиметричные как наиболее приемлемые для современной агрессии, так и терроризм превратился в «самостоятельную и глобальную политическую и военную силу», в метод перманентного насилия, посредством которого субъекты террористических атак пытаются воздействовать на власть, государство, общество с тем, чтобы достигнуть своих целей. А цели у террористов бывают чрезмерны, вплоть до изменения существующего политического строя и создания нового государства. За примером не стоит, пожалуй, далеко обращаться: показательны в этом плане масштабные политические притязания в недавнем прошлом так называемого Исламского Государства (ИГИЛ, ИГ, ДАИШ).

При этом стоит заметить, что движущей силой терроризма, как и других насильственных действий, деструктивных по своей природе конфликтов является одно из человеческих чувств, называемое ненавистью и приводящее зачастую к трагедиям. В этом случае правомерно определение генерал-майора А.И. Гушера: «Терроризм – это ненависть. Человека к человеку. Человека к человечеству». Диссоциированное ненавистью сознание обычного человека (он ослеплен этим чувством) может спонтанно направить его на противоправные действия. В то время как террорист идет на осознанные поступки, осознанное убийство, он выдвигает осознанные, преимущественно политического характера требования. Его сознание так же диссоциировано, но ему при этом присущ и рационализм в подходе к совершаемому им трагическому шагу. Однако же неизъяснима для него истина о том, что террор не приводит к позитиву, с помощью террора не построить процветающего общества, добропорядочного государства и жертвенность во имя террора никогда не получало и не получит возвышенной оценки, глубокого душевного приятия людьми, обществом.

Материалы и методы

В процессе исследования были использованы наиболее эффективные методы научного познания, в том числе методы анализа и синтеза, компаративистики, как одни из самых плодотворных методов, позволяющий на основе сравнительной рефлексии выявить закономерности и альтернативные способы получения репрезентативных по характеру убедительности и точности результатов и выводов

Результаты и обсуждение

Природа и развитие религиозного терроризма

Как показывают реалии нашего времени, в подготовке и совершении террористических актов одной из заглавных причин является диссоциация сознания и психики индивидуума. В акцентированной форме она проявляется у тех субъектов, кто совершает террор, владеемый религиозными чувствами и идеями, кого ведет, как им кажется, такое сакральное, по сути, чувство, как вера в Высшее Существо, экстатическое обожание Его, доходящее порой до фанатизма. Между тем религиозный фанатизм нередко направляет адептов к крайне деструктивным действиям, в результате которого гибнут и представители мирного населения, и он сам. Как это случилось, к примеру, у нас в Казахстане 12 ноября 2011 года, когда одним молодым человеком, приверженцем джихадизма (М.Кариевым) в г. Тараз хладнокровно были погублены и мирные люди, исотрудники правоохранительных органов и, в конце концов, погиб и сам террорист. Террористом-смертником стал и Р.Махатов, совершивший по религиозным мотивам самоподрыв в здании департамента КНБ Актюбинской области, в результате которого были ранены три человека (17 мая 2011 г.).

Таким образом, в типологии терроризма одно из ведущих мест в настоящее время занимает религиозный терроризм, корнями восходящий ко временам Моисея. Известны христианские, иудейские террористические организации, которые были способны угрожать национальной безопасности, но их деятельность все же носила локальный характер [1] и в последующем некоторые из них были запрещены либо распущены – «Партизаны короля Христа» (1969-1983), «Свободные люди Монтаны» (1994-1996) и др. Образованная же в 1966 году военизированная ирландская группировка «Ольстерские добровольческие силы» в 2007 году подверглась добровольной демилитаризации, по тому же пути последовала с 1971 года действовавшая «Ассоциация обороны Ольстера», разоружившись в 2010 году. Поэтому считается, что религиозный терроризм, движущей силой которого является религиозная мотивация, распространен ныне главным образом в мусульманских странах и опирается на идеологию ислама, вернее, на те ответвления, которые, по сути, не представляют истинной сущности этой религии (например, салафизм, ваххабизм – радикальные течения ислама). Но не следует забывать, подлинный ислам основан на принципах любви к человеку, он благороден по своему существу и осуждает, отрицает насилие. Подготовка современных

«шахидов» с опорой на учение о джихаде (война за веру с неверными) и ожидании вслед за смертью рая должна, конечно же, пресекаться самым категоричным образом. Ведь есть и такая уверенность, что в большинстве случаев террористы лишь прикрывают свои истинные намерения религиозными лозунгами.

Как видим, конфликтогенная природа терроризма налицо. Причем конфликт здесь получает многогранные формы проявления. Прежде всего, это конфликт на уровне внутреннем – на уровне сознания, психики, когда человек подвергается методично и целенаправленно персональной обработке и в конце концов становится податлив изменением своего сознания. Тут, конечно, могут сыграть определенную роль и многие внешние факторы: экономические и социальные - жизненная неустроенность, нужда, когда человек видит несправедливость в распределении материальных благ, лишен заботы государства; правовые, когда он чувствует себя ущемленным в правах своих, по национальному, этническому признаку. Это и духовный вакуум, который он всегда стремится заполнить, ибо не хлебом единым жив человек. И потому важно, какого свойства духовные и этические ценности, интеллектуальные и душевные запросы и интересы могут двигать им.

Между тем это и политические причины, в силу которых человек чрезмерно обостренно и болезненно реагирует на силовое посягательство со стороны другого государства на родное ему жизненное пространство – страну, где он обитает, на соприродную его народу веру и проникается ненавистью к агрессору, к представителям иной конфессии. Именно в этом ключе объясняли свои действия чеченские террористы во время захвата ими театрального центра на Дубровке в Москве (23 октября 2002 г.), где проходил спектакль «Норд-Ост»: чрезвычайное насилие со стороны российской армии, пресекавшей сепаратистские устремления чеченского народа, безжалостное массовое убийство стариков, женщин, детей и подростков вынудили их, как сказали они, пойти на такой радикальный шаг. Но даже подобного рода порыв не оправдывает террор. Ибо мирные люди не виновны и не несут ответственность за некоторые действия и приказы власть предержащих, порождающих ответные деяния в виде терроризма и экстремизма. Так, никакому оправданию не подлежит, к примеру, террор, устроенный 15 декабря 2014 года в центре Сиднея вооруженным радикальным религиозным деятелем Ман Нагон Монис, уроженцем Ирана, в результате которого погибли два человека и пять человек оказались ранены. К этому ряду относится и террористический акт в Пакистане, жертвами которого стали малолетние дети, школьники. Глубокое осуждение вызывают все террористические действия, совершенные в минувшие годы и в настоящее время. К их числу относятся и взрыв самолета А321 над Египтом, и серия терактов во Франции, Турции, Ираке, России и др. странах. 20 ноября 2015 года Совет Безопасности ООН в Резолюции 2249 (2015) осудил множество террористических нападений, в том числе и прежде всего совершенных ИГИЛ (Даиш).¹

Думается, здесь справедливо высказывание о том, что ныне для иных людей, групп, организаций терроризм стал способом решения политических, религиозных, экономических, национальных проблем. Эти и другие проблемы провоцируют эскалацию конфликта, и доведенное до уровня апогея противостояние трансформируется на современном этапе в войну, столкновение цивилизаций (термин Самюэля Хантингтона) [2]. В центре конфронтаций находится либо освободительная борьба с захватчиками, но чаще всего – религиозная коллизия, сподвигающая неопитов к крайним формам террора. Активному витку столкновения цивилизаций на современном этапе, надо полагать, положили начало террористические акты, совершенные в США 11 сентября 2001 года членами террористической организации «Аль-Каида»: захваченные четырьмя группами террористов из 19 человек четыре пассажирских самолета были направлены на четыре крупнейших объекта (две башни Всемирного торгового центра на Манхэттене, г.Нью-Йорк; здание Пентагона близ Вашингтона; четвертый самолет, не долетев до цели, упал в поле в штате Пенсильвания), три из которых были разрушены вместе с прилегающими строениями, в общей сложности погибло

2977 человек, 24 пропали без вести. Как отмечают эксперты, эти теракты являются крупнейшими в истории по числу жертв [3; 4;5;6;7]. Небезосновательно высказанное некоторыми высокопоставленными зарубежными чиновниками предположение о том, что именно цивилизационное противостояние, порожденное и усиленное активными военными вторжениями США в мусульманские страны Ближнего Востока, в результате которых были разрушены эти страны и погибли не только лидеры Ирака, Ливии, позднее – основатель «Аль-Каиды» Усама бен Ладен (в 2011 г., при операции «Копье Нептуна» под рук. Барака Обамы) и др., но и огромное количество мусульман из мирного населения, явилось предпосылкой возникновения в 2003-2006 годах международной террористической организации – Исламское государство (ИГИЛ, ИГ, ДАИШ), охватившей территории целого ряда мусульманских государств.

В 2013-2019 годы ИГ действовало преимущественно на территории Сирии, Ирака, Ливии (См.: Брилев Д.В., Кемаль А., Красинский В.В., Машко В.В., Краснов Ю.К. и др.) [8; 9;10;11;12], и дестабилизация региона, устраиваемая им, сопровождалась огромными людскими и инфраструктурными потерями.

Война цивилизаций, обусловленная конфликцией двух мировоззренческих систем, отнюдь не завершена и длится по настоящее время. В этой связи следует отметить трагические события, имеющие отношение к деятельности французского сатирического журнала «Шарли Эбдо» («Charlie Hebdo»; рус. «Еженедельник Чарли», основан в 1970 г.). Журнал «Шарли Эбдо» славится своими зачастую примитивными и пошлыми карикатурами. Но как считают французы, журнал воплощает свободу слова и для его редакции не существует табуированных тем. Несколько лет назад, точнее 7 января 2015 года, часть сотрудников журнала, 12 человек, включая двух полицейских, была убита brutally настроенными мусульманами – братьями Саид и Шериф Куаши (ответственность за теракт взяли на себя «Аль-Каида» и «Исламское государство»). Причина: журнал опубликовал довольно неприличные карикатуры на нашего великого Пророка (г.с.). Радикально настроенные люди ислама не вынесли такого испытания, в гневе они пошли на крайний шаг!

Европейцы восприняли это как посягательство на их свободу слова, свободу волеизъявления, как террор, в Париже в знак протеста прошел грандиозный марш в память о жертвах терактов. Превалирующая часть мирового сообщества поддержало анти-мусульманское настроение французов и только представитель Московского Патриархата отметил в то время, что участники компании ставят свободу слова выше чувств верующих. В Ингушетии, Чечне же были проведены акции против карикатур на Пайгамбара (г.с.) и в них участвовало более миллиона человек.

Очередной крупный скандал, связанный с данными карикатурами, случился 16 октября 2020 года. Молодой чеченец (А. Анзоров) случайно лицезрел или узнал, как учитель истории и географии одной из французских школ Самюэль Пати, приобщая детей к демократическим ценностям, иллюстрировал урок свободы слова вышеозначенными карикатурами из Шарли Эбдо. Столкнувшись с учителем на данной почве, чеченец в порыве гнева отрезал тому голову. Скандал разразился, естественно, на весь мир. Собственно, было общее и в принципе справедливое осуждение убийцы. И одновременно порицание демонстрации карикатур в школе. Но масла подлил в огонь сам президент Франции Эммануэль Макрон, который в ответ на разразившуюся трагедию заявил, что свобода слова останется приоритетной в стране, а борьба с терроризмом станет «экзистенциальной битвой». Он подчеркнул, что данное нападение есть «покушение на ценности республики и воспитание свободных граждан... Мы все объединимся. Они не пройдут. Мракобесие и связанное с ним насилие не победят. Они нас не разделят. Это то, что они ищут, и мы все должны объединиться». Он пообещал, что Франция не откажется от карикатур и далее. Свои слова он подкрепил вручением Ордена Почетного Легиона посмертно Самуэлю Пати [13;14]. Слова Макрона взбудоражили весь

мусульманский мир. На протест против него вышли 1,5 млрд человек – все мусульманские страны. Макрон вынужден был пойти на попятную.

И все же Франция планирует ужесточение законов, нацеленных на борьбу с «исламским сепаратизмом во Франции», поскольку по предположению Макрона примерно 6 млн проживающих в стране мусульман хотят сформировать свое «контр-общество». В этой связи французского президента обвиняют в попытке подавить ислам и развернутая им кампания «легитимизирует исламофобию» – так утверждают представители мусульманского сообщества, проживающего в странах Западной Европы. Турецкий президент Реджеп Тайип Эрдоган, заподозрив в Макроне психическую неуравновешенность, поскольку тот не учитывает, что в его стране живет 10% мусульман от общего населения, посоветовал обратиться ему в психиатрические инстанции. «Что еще можно сказать о главе государства, который не понимает, что такое свобода вероисповедания, и ведет себя подобным образом по отношению к миллионам людей, живущих у него в стране, но принадлежащих к другой вере?» – добавил он. Естественно, Франция, оскорбившись, отозвала для консультации своего посла в Турции и затем потребовала от Эрдогана «сменить направление своей политики, потому что она опасна во всех отношениях». Но здесь возникает зеркального рода сомнение: ведь поведение, слова самого Макрона показывают, что он вовсе не является олицетворением добродетели в своей политике, касающейся религии, что он провоцирует ужесточение религиозного противостояния и появление исполнителей-нефитов, ведомых религиозным фанатизмом.

Так, после необдуманных заявлений первого лица Франции о том, что «ислам переживает кризис во всем мире», и требования к мусульманскому сообществу «покориться ценностям Республики в своей вере» в стране произошли еще несколько терактов: 29 октября погибли три человека из-за нападения выходца из Туниса на присутствовавших в главной церкви Ниццы; были совершены атаки в Авиньоне, в Париже, в саудовской Джиде, где нападению подвергся охранник французского посольства, 31 октября неизвестный мужчина произвел выстрел в 52-летнего священника греческой церкви в Лионе. К тому же экономика Франции понесла потери из-за бойкота сторонников ислама на французские товары.

Отсюда следует вывод, что для руководителей государств очень важно уметь вести осторожную, взвешенную политику в утонченных сферах, связанных с чувствами и верованиями людей, политику мира и спокойствия в этом «качающемся» мире, исполненном конфликтогенных проявлений. На то они и лидеры своих стран, своих обществ, и владеть хотя бы отчасти искусством прозрения – их стезя, обусловленная спецификой их статуса и деятельности.

В настоящее время имеют место антитюркский армянский радикализм и рост антимусульманских настроений и в других странах Западной Европы. Так, на территории Швеции в Мальме прибывшими в эту страну эксталично настроенными датчанами 28 августа 2020 года был сожжена копия Корана. Однако не все европейцы поддержали это кощунственное для мусульман деяние. Толерантность и сострадание проявила шведская молодежь: одна из девушек поцеловала Священный Коран в знак солидарности с мусульманами после вышеозначенного поступка датских радикалов. При этом она сопроводила свое действие разумными в принципе словами, обращаясь к миру: «Я не знаю, что это за небесное писание. Но во имя человечности и доброты я выражаю солидарность с вами. Если эта книга важна для вас, то она важна и для нас. Я горжусь тем, что поцеловала эту книгу, и я против того, что датчане сделали в Швеции. Я люблю вас, мусульмане!».

Девушка также подчеркнула, что шведская нация – одна из самых чистых наций в Европе, и Коран сожгли не шведы, а датчане, явившиеся в Швецию. «В чем виновата шведская нация, если после этого антиисламского действия ее страна разрушена, а ее полиция подвергается нападению. «Воздают ли за добро иначе, чем добром? (со ссылкой на аят № 60 суры «Милостивый»)), - спросила она [15].

Сегодня, следовательно, ни одно государство не может быть уверенным в том, что оно ограждено, застраховано от терроризма, осуществления на его территории террористического акта. И вышеупомянутые нами случаи террора в мире наглядно свидетельствуют о том. Должно признать, что терроризм набирает силу, в том числе религиозный, и однозначным и непреложным является тот факт, что он становится угрозой жизнедеятельности не только одной страны, но и мировой общественности. Поэтому эта тема требует перманентного контроля, обстоятельного изучения и аналитики, проблемы противодействия терроризму становятся ныне актуальны для любого цивилизованного общества, хотя здесь следует сказать, что по сию пору единого и системного определения терроризма, признаваемого всеми государствами, наука и практика не выработала. Этот пробел особенно остро обнажился, к примеру, когда Центр военно-стратегических исследований республики проводил совместно с Европейским центром по изучению проблем безопасности имени Дж.Маршалла семинар на тему «Диалог по вопросам безопасности Центральной Азии: подходы к применению жесткой и мягкой силы в нерегулярной войне» (Астана, 2015 г.). В рамках диалога были подняты проблемы нетрадиционного ведения войн и речь, конечно же, зашла о таких негативных феноменах насилия, как экстремизм, сепаратизм, терроризм. Ни американские, ни казахские аналитики не могли прийти к консенсусу в определении сущности этих явлений, что привело всех к мысли о том, что следует, обстоятельно и глубинно изучив их, разработать и принять универсальную формулировку, которая бы репрезентативно отражала все аспекты, структурирующие эти типы насилия.

Симптоматично, что целый ряд террологов «отождествляют террор с насилием, с угрозами физического уничтожения и уничтожением отдельных лиц или групп лиц в политических целях, что отличает его от просто уголовного преступления». Согласно же Закону РК «О противодействии терроризму», терроризм есть идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству» [16].

Целевая установка терроризма, как следует из наблюдений, может иметь широкий радиус развития: от принятия приемлемых для террористов законов или отмену действующих до создания нового государства, изменения политического режима страны. Нередко терроризм, как видим, может выходить и выходит, особенно в наше время, за пределы одного государства, устанавливая широкие международные связи, разветвленную сеть подпольных, нелегальных организаций, связанных одним руководством. Поэтому нашу эпоху можно назвать «эпохой террора», что, естественно, диктует необходимость продолжения тесного и плодотворного международного сотрудничества. Конвенции и протоколы ООН по борьбе с терроризмом обеспечивают законодательную основу для многосторонних действий против терроризма. Глобальная Контртеррористическая Стратегия ООН в связи с этим выдвигает в качестве приоритетных четыре принципа, представленных:

1. мерами, направленными на устранение условий, способствующих распространению терроризма;
2. мерами по предупреждению терроризма и борьбы с ним;
3. мерами по наращиванию потенциала государств по предупреждению, пресечению терроризма и активизации роли системы ООН;
4. мерами, призванными обеспечить уважение прав человека и принципа верховенства права в качестве фундаментальной основы борьбы с терроризмом [17].

Между тем ясность дефиниции, глубина и четкость понимания специфики уголовного аспекта данных деяний позволит также правильно квалифицировать состав этих преступлений, определять адекватные санкции, меры наказания, минимизировать юриди-

ческие разногласия. Да и в целом выработка единого понимания терроризма приведет к повышению эффективности борьбы с ней, устранению политики двойного стандарта в оценке терроризма и противоречий между государствами, улучшению и дальнейшему развитию государственной обороны.

Что же касается религиозного терроризма, то исследователи, останавливаясь на исламском терроре как доминирующем типе, подчеркивают, что «исламский терроризм представляет собой сложное социально-политическое явление, проявляющееся в нетерпимости к представителям других конфессий, противоборстве с государственными и общественными институтами». Отмечается, что характерными для него чертами являются: непримиримость к гражданскому светскому обществу и стремление к его замене исламским, устроенным по законам шариата; недопустимость раздельного существования религии и государства; отрицание единства глобальной цивилизации и противопоставление исламской зоны остальному миру; нетерпимость к международному праву, отрицание таких его ключевых положений, как территориальная целостность, незыблемость государственных границ; опора на методы дестабилизации ради достижения своих целей, готовность союзничать с деструктивными силами [18], использование жестких силовых методов и т.д. К слову сказать, специалистами подсчитано, что в мире существует в настоящее время около 500 нелегальных террористических организаций и только в период с 1968 по 1980 годы ими было совершено около 6700 террористических актов, в результате которых погибло 3668 и ранено 7474 человека. Эти цифры, умноженные на нынешние, свидетельствуют о том, что терроризм и впрямь стал «одним из наиболее опасных вызовов международной безопасности» [19;20]. И игнорировать этот факт, конечно же, никак нельзя. Когда-то на рубеже XVIII-XIX веков французские революционеры, уничтожая посредством террора своих оппонентов, провозгласили: «Да будет террор в порядке дня!» [21;22]. И сегодня ситуация с этим явлением становится сходной, мы чуть ли не ежедневно лицезреем через информационные каналы террор в той или иной стране. Террор входит в нашу повседневную жизнь! И это тревожный симптом. Он сигнализирует о необходимости мировому сообществу объединяться без промедления в борьбе с этой преступностью, формировать согласованную политику в оценке и противодействии ей.

Борьба с терроризмом в Казахстане

Между тем с некоторых пор и Казахстан вынужден обратить пристальное внимание на данную проблему, активизация террористических актов в республике была отмечена в 2011 году. Республика – одна из наиболее динамично развивающихся государств среднеазиатского региона. В силу своего географического положения страна выступает в качестве своеобразного буфера между Европой и более исламизированной Центральной Азией. Как отмечают эксперты, сюда стекается большое количество нелегалов и в миграционных потоках возрастает количество людей, склонных к девиантному поведению, среди них наличествуют и террористы, и экстремисты. В их числе, разумеется, имеются и те, кто обременен, скажем так, стремлением установить насильственными методами мусульманский фундаментализм, иначе говоря, религиозные террористы, представляющие, как правило, радикальные течения ислама, наиболее распространенным среди которых является, как мы уже отмечали, ваххабизм. Борьба же с исламским терроризмом особенно активизировалась после взрывов 11 сентября 2001 года в США и в связи с разработкой ООН концепций и стратегии противодействия терроризму, принятия резолюций СБ ООН, обязывающих государства-члены ООН претворять в жизнь принципы и положения соответствующих международных документов. Многочисленные акты террора, совершенные на территории чужих стран, способствовали фиксации в науке такой разновидности терроризма, как международный.

Казахстан является участником всех основополагающих международных актов в области борьбы с терроризмом. Специальные государственные службы и правоохранительные органы республики активно взаимодействуют с Контртеррористическим комитетом СБ ООН, Антитеррористическим подразделением ОБСЕ, Антитеррористическим центром СНГ,

Региональной антитеррористической структурой ШОС и ОДКБ. Только в январе 2005 года в г. Алматы проведено 4 специальных совещания КТК ООН с региональными организациями, где были даны характеристики современному терроризму и определены методы противоборства с ним. И в самой республике на основе закона «О противодействии терроризму» (от 13 июля 1999 г.) создана внутренняя система координации противодействия религиозному экстремизму и терроризму под эгидой Антитеррористического центра РК. И тому есть основания. Общая протяженность государственной границы Казахстана составляет 14 тысяч км. Из них около 3600 км приходятся на южные границы. С Узбекистаном граничат три области – Южно-Казахстанская, Кызыл-Ординская, Мангистауская, с Киргизией – Алматинская и Жамбылская. В значительной своей части страна граничит с Россией, где исследователи также отмечают сосредоточение в тех или иных регионах опасных не только для россиян, но и для соседних государств террористических сил. Специалисты считают, что на территории России создана разветвленная террористическая сеть, имеются учебные центры, где террористы проходят боевую подготовку, обучаются методам диверсионной работы; созданы командные пункты в Москве, на Северном Кавказе, мозговой же центр находится в Лондоне. Поэтому одной из главных задач республики является повышение обороноспособности и национальной безопасности страны, определение и усиление наиболее уязвимых участков ее границ.

Информация на тему государственной безопасности, в которой содержатся сведения о возможных задержаниях на границах РК нежелательных элементов, естественно, по большей части не раскрывается. Но тем не менее было бы неверным говорить об отсутствии фактов задержания в Казахстане мигрантов, причастных к преступным группировкам, занимающимся экстремистской деятельностью. Свидетельством наличия фактологии такого рода стали данные за последние годы, согласно которым на территории республики задержанию подверглись свыше 70 иностранцев, причастных к деятельности экстремистских или террористических организаций. Так, к примеру, в сентябре 2019 года предотвращены теракты семерых граждан из Таджикистана, планировавших серию взрывов в Алматы: в Иверско-Серафимовском женском монастыре по улице Хамиди и в здании АТФ Банка по улице Маметовой. В результате подрывной деятельности вышеотмеченных структур Казахстан на практике столкнулся с совершением на своей территории актов терроризма. Трагические события на западе и юге страны продемонстрировали остроту проблемы. Только в течение 2011-2012 гг. были совершены 12 насильственных акций, с 2014 по 2017 годы спецслужбам удалось нейтрализовать 30 терактов [23]. При этом данные акты в основном были направлены против сотрудников правоохранительных органов и специальных государственных органов. Согласно статистическим данным, за 2008-2013 годы количество лиц, осужденных за террористические преступления, возросло с 27 до 171 человека, за экстремистские преступления – с 56 до 168 лиц, в целом на июнь 2019 года осуждено 662 казахстанца [23]. Следовательно, проблемы обороны и национальной безопасности, защиты страны от вторжения чужеродных, экстремистски настроенных элементов и от их влияния на наших граждан встают во весь рост и игнорировать их никоим образом не следует.

В Казахстане проделана значительная работа по созданию и совершенствованию законодательной и организационной базы для выявления и пресечения предпосылок экстремизма и терроризма.

Приняты законы Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года и «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года, в которых предусмотрены правовые основы профилактики и противодействия экстремизму и терроризму, определены основной понятийный аппарат и компетенция государственных органов в данном направлении, а также основные принципы обеспечения защиты прав и свобод граждан в этой сфере. В новом варианте принятого ныне Уголовного кодекса РК в главе 10. Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка статьи 255-260, посвященные терроризму, предусматривают конкретные санкции за соответствующие акты, подготовку, пропаганду, призыв, создание, вербовку, пособничество, финансирование террористической и экстремистской деятельности [24].

В Стратегии «Казахстан – 2050» уделено большое внимание сфере религиозного, межконфессионального и межэтнического отношения нашего многонационального государства. Здесь подчеркнута следующее: «Сегодня остро стоит вопрос нетрадиционных для нашего народа религиозных и псевдорелигиозных течений. Часть молодых людей слепо воспринимает этот чужой взгляд на жизнь, так как у части нашего общества слабый иммунитет к чуждому псевдорелигиозному воздействию» [25].

Именно поэтому в числе приоритетных задач в стратегии определено противодействие всем формам и проявлениям радикализма, экстремизма и терроризма, необходимости усиления профилактики религиозного экстремизма в обществе, прежде всего, в молодежной среде, а также формирования у населения религиозного сознания, соответствующего традициям и культурным ценностям светского государства.

Систематически реализуются Государственные программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан. Ныне по завершении программы на 2013 - 2017 годы (от 24.09.2013 г. № 648) принята новая программа на 2018-2022 годы (от 15 марта 2018 г. №124). Программы рассчитываются на пятилетний срок и базируются на анализе религиозной ситуации в стране, учитывают мнения и рекомендации экспертов и ученых, специализирующихся на данных вопросах. При этом большое внимание уделяется опыту США, Великобритании, Турции, Израиля, Саудовской Аравии, Российской Федерации. Кроме того, программы нацеливают на выполнение целого ряда мероприятий, направленных на превенцию и устранение тех или иных проявлений терроризма.

В комплексе государственных оборонно-стратегических документов также надо отметить особую роль и значение военной доктрины республики (от 11 октября 2011 г.), представляющей «систему взглядов на обеспечение военной безопасности государства, предотвращение войн и вооруженных конфликтов...» и являющейся концептуальной основой для вооруженных сил республики, деятельности КНБ и службы внешней разведки, Республиканской гвардии, МО РК и др. В доктрине, имеющей оборонительный характер, одним из приоритетных направлений противодействия современным угрозам военной безопасности обозначена борьба с международным терроризмом, включая кибертерроризм, этнонациональный и религиозный экстремизм [26].

Заключение

В связи с борьбой с терроризмом значительные усилия направляются на нейтрализацию и устранение внешних угроз, в число которых входит также мониторинг и пресечение деятельности международных радикальных группировок, усиления позиций экстремизма в сопредельных странах (в том числе русских неонацистов и скинхедов). С другой, большое внимание уделяется борьбе с внутренними угрозами, провоцирующими возникновение террористических и экстремистских движений, посягающих на единство, территориальную целостность РК, внутривластную стабильность в стране. Особую важность в этом аспекте обретает работа по недопущению финансирования, незаконного распространения на территории страны оружия, боеприпасов, взрывчатых и других веществ, которые могут быть использованы для диверсий и террористических актов.

В целом же, как показывает реальность, в ходе борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом следует объединять усилия государства и общества. Государству необходимо устранить социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма, и предотвращать противозаконную деятельность экстремистов и террористов. Оно должно проводить политику мирного разрешения международных споров и внутренних проблем, активно осуществлять тот запланированный объем мероприятий, который позволит обеспечить безопасность человека и общества, позволит и далее укреплять стабильное развитие страны. Не должно в этой ситуации проявлять индифферентность наше гражданское общество (в лице общественных объединений, средств массовой информации и рядовых граждан). Напротив, ему необходимо совместно с государственными органами усилить меры по противодействию религиозно-политическому экстремизму и терроризму, уметь противопоставлять брутальным идеям и призывам гуманистические идеи, идеи

толерантности, мира и межнационального согласия. И только тогда данная борьба, став эффективной и плодотворной, принесет соответствующие результаты, конфликтогенные ситуации, регулируемые законодательными актами, утратят свойство чрезвычайной опасности.

Список использованной литературы:

1. Григорьев Н., Родюков Э. Современный религиозный терроризм как он есть// *Независимая газета*. -2017. 21.07.
2. Хантингтон Самюэль. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 571 с.
3. Фридман Виктор. 11 сентября: вид на убийство. – М.: НЦ ЭНАС, 2009. – 296 с.
4. Нойегард Отто. Полдень магов. – М.: Крымский мост, 2004. – 592 с.
5. Дуайер Джим, Флинн Кевин. Башни-близнецы. Документальный роман / Пер. Н.Вуль, Н.Власова. – СПб: Амфора, 2006. – 504 с.
6. Королев Вячеслав. Загадки 11 сентября. Почему упали башни? – М.: Вече, 2007. – 384 с.
7. Кузнецов Дмитрий. События 11 сентября 2001 года и проблема международного терроризма в зеркале общественного мнения. – М.: URSS, 2009. – 400 с.
8. Брилев Д.В. Генезис «Исламского государства»// *Исламское государство: генезис и новые тренды. Сб. статей*. – Львов: Манускрипт, 2015. –С.79-85.
9. Кемаль А. ИГИЛ. Зловещая тень халифата. – М.: Алгоритм, 2015. – 224 с.
10. Красинский В.В., Машко В.В. Международная террористическая организация «Исламское государство»: история, современность: монография. – М.: Инфра-М, 2017. - 107 с.
11. Краснов Ю. К. Феномен ДАИШ: генезис, социальная база и цели Исламского государства// *Публичное и частное право*. -2016. -№ II (XXX). - С.82-90.
12. Он же. Исламское государство. Десять лет войны за становление террористического государства// *Международное публичное и частное право*. -2017. -№1. С.37-41.
13. Макрон назвал убитого учителя лицом республики// *РИА Новости*. -2020.21 октября.
14. Убийство Самюэля Пату// ru.m.wikipedia.org.
15. Шведская девушка поцеловала Коран в знак солидарности с мусульманами // Iqna.ir. 2020. 2 сентября.
16. О противодействии терроризму. Закон РК от 13 июля 1999 года. - Астана, 2020.
- 17.Реализация Глобальной Контртеррористической Стратегии ООН в Центральной Азии. Концептуальный документ // unrcca.unmissions.org.
18. Васильченко А. В. Терроризм как новый фактор международных отношений. – Кемерово, 2014.
19. Кондусов В. Деятельность международных террористических организаций на Ближнем Востоке (последняя треть XX – начало XXI века). – Краснодар, 2013.
20. Жаринов К. В. Террористические организации и движения// *Терроризм и террористы: ист. Справочник/ под общ. Ред. Ред. А.Е.Тараса*. – Мн.: Харвест, 1999. – 606 с.
21. Генифе П. Политика революционного террора 1789-1794/ Пер. с фр. - М.: URSS, 2003. – 320 с.
22. Стариков Н.В. От декабристов до террористов. Инвестиции в хаос. – М., 2017. – 352 с.
23. Контртеррористическая деятельность в РК. Что сделано за последние годы?// informbiuro.kz. -2020. 20 сентября.
24. Уголовный Кодекс Республики Казахстан. – Алматы, 2020.
25. Стратегия «Казахстан – 2050». Новый политический курс состоявшегося государства. – Астана, 2012.
26. Военная доктрина Республики Казахстан от 29 сентября 2017 г. – Астана, 2020.